Темнота уже была очень тревожной, и я еще больше охладился от крика Цао Да. Я наткнулся на ноги, не увидев своих пяти пальцев, и с тревогой спросил: "Старший брат, как ты?".

В комнате было тихо, и я не стал ждать ответа Цао Да, как будто он исчез из воздуха. Я наткнулся на стену, пытаясь получить лучший вид на комнату, включив свет, или приоткрыв шторы.

Внезапно в комнате прозвучал мрачный голос, и он принадлежал женщине, но было гораздо холоднее, чем раньше.

"Третий".

Треть?

Я не отреагировал на это заявление, если оно касалось Цао Да, оно должно было быть вторым, почему в нем было сказано третье?

К этому времени я уже подошёл к занавеске и потянул её сильно, и яркий свет снаружи сразу же засиял в комнате. Я повернул голову, только чтобы увидеть сцену, которая меня до смерти напугала.

Цао Да в этот момент стоял на полу рядом с кроватью, а женщина тоже стояла рядом с Цао Да, только ее пальцы, как ни удивительно, уже пронзили ему грудь.

Удивительно, как палец может пробить грудь.....

Кровь в темноте выглядела черной и красной, Цао Да крепко схватил палец женщины, чтобы не дать ей зарезать глубже, но его сила была совсем не такой сильной, как у женщины, и палец продолжал закалывать внутрь.

Я тут же издал гневный рев и бросился в сторону Као Да, хлопнув клинком Демонской Кровавой Тени в руке в сторону женской головы. Только для того, чтобы увидеть, как она поднимает руку, как будто случайно, она прямо схватила Клинок Тени Демона Боевого Демона, и ее рука была как тиски, как бы я ни пытался вытащить Клинок Тени Демона Боевого Демона Боевого Демона, клинок не двигался бы.

Я просто отдал деревянный нож и бросился на сторону Цао Да, чтобы подержать его, отталкивая назад.

Я обнял Цао Да на две части, а женские пальцы оставили его грудь. Кровь вылилась из груди Цао Да, я поспешил прикрыть его рукой, как Цао Да слабо сказал: "Прикончи ее.....".

Вылечи ее... как мне ее вылечить!

Женщина посмотрела на меня и пробормотала снова: "Сначала".

"Какая первая треть, и если их три, где вторая?" Я сказал с низким рычанием.

Вместо этого, как будто она меня не слышала, она медленно шла ко мне. У меня было ощущение, что мы как кролики, что она - тигрица, что она может с легкостью и игривостью играть с Цао Да в мою жизнь.

Вдруг волосы перед женщиной пошевелились и, на удивление, из ее рта вышел глоток

черного воздуха. Что черный Ци дует на нас, я знаю эту вещь, Цао Тан сказал, когда он научил меня, что грязные вещи могут выдуть черный Ци, он называется Инь Ци, но это не полезно, он может только блефовать людей и не может причинить им вред.

Я сразу же встал перед Цао Да и помог ему противостоять этому облаку Инь Ци. Когда этот черный ци попал в мое тело, я чувствовал себя только немного холодным и бесполезным вовсе. Как сказал хозяин, я могу использовать его только для блефа.

Но в тот момент, Цао Да, который был позади меня, вдруг задушил ворчание, и я повернул голову, только для того, чтобы увидеть, что черный Ци странно прошел через мое тело и непосредственно ударил Цао Да!

В мгновение ока черный ци прорвался сквозь грудь Цао Да, и эта кровь выплеснулась, скуля по мне. Я обнял Цао Да в панике, наполненной неверием.

Это... какой сильный парень, с которым это связалось!

Цао Да стиснул зубы, когда боролся, чтобы не упасть в обморок, смертельно глядя на приближавшуюся к нам женщину. Я шаг за шагом сдерживал его, и в этот момент мы были загнаны в угол.

В темноте женщина роптала: "Слишком слабая, ты не должна быть третьей, как бы желая, чтобы ты оставила свою жизнь позади".

Цао Да схватил меня за руку, когда он задыхался и сказал: "Моя жизнь, только я могу взять ее".

"И говорите по-крупному".

Женщина внезапно даст нам пощечину, и рукав ее платья внезапно вырастет гораздо длиннее и ударит меня прямо по лицу, сбивая с ног. Потеряв мою помощь, Цао Да стоял несколько шатко на месте, держась смертельно, чтобы не упасть в обморок, и вдруг вытащил короткий нож из ноги брюк, запятнанный кровью, и написал и нарисовал на коротком ноже.

"Все еще пытаюсь сопротивляться!"

Просто услышав низкий голос женщины, она вдруг ускорила темп, и прежде чем она смогла закончить рисунок, она схватила правую руку Цао Да и жестоко подтолкнул его к своей левой руке!

В темноте был только гомосексуалист, и короткий нож вонзился в ладонь Цао Да, прибивая левую руку к полу, и Цао Да тоже упал на землю от боли.

"Старший брат!"

Я закричал с тревогой и вскочил на женщину в спешке. Рукав снова ударил меня, и я упала на землю от боли.

Женщина присела напротив Цао Да, которая прошептала: "Откуда он у тебя?".

Цао Да скрипел зубами и сказал: "Получил сам".

"Только ты?"

Она сказала пренебрежительно, а затем щелкнула пальцами. Вдруг я увидел, что две вещи на самом деле светились внутри одежды Цао Да, и эти две точки света медленно парили наружу.

Я не мог ясно видеть, пока что-то не всплыло. Этот был браслет, а этот - пикколо, и в темную ночь они излучали жуткое зеленое сияние. Я видел, как сияли пупковые карманы Цзян Сюэ, потому что они были тенистыми, но пупковые карманы Цзян Сюэ светились очень слабо.

Но эти две вещи светились так интенсивно, что они почти освещали всю комнату.

А еще это инь.....

Но в отличие от того, что было у Цзян Сюэ, это был большой инь....

Как на браслете, так и на пикколо, на удивление, был выгравирован большой китайский иероглиф, который появился глубоко в зеленом свете. Цао Да болезненно протянула правую руку, желая забрать эти две вещи назад, но женщина взяла эти две вещи, она спокойно сказала: "Некоторые вещи, вы можете потрогать; некоторые вещи, вы не можете потрогать". По правилам, я пощажу твою жизнь, а ты быстро уйдешь".

Цао Да невольно выпустил низкий рык, когда он тянул женщину за рукав и скрипел зубами: "Отдай его мне".

"Тогда ты ищешь смерти".

Женщина холодно сказала, и она внезапно и грубо вытянула короткий нож, который все еще был заколот в ладонь Цао Дацуо, жестоко ударив его ножом в спину и прямо во все это!

Цао Да издал жалкий крик боли, и я с тревогой проклял: "Отпустите его! Ты, блядь, киска, ты нас убьешь, ты нас оскорбишь!"

Но как будто она проигнорировала меня, она нарисовала короткий нож и еще раз ударила Цао Да в спину!

Я в панике подполз к Цао Да и упал на него, пытаясь сопротивляться ножу ради него. Но женщина не собиралась класть на меня руку; она остановила нож и взяла меня за руку, так же легко, как схватить курицу, и бросила к стене.

Мне показалось, что я лечу, а потом меня сильно ударили о стену, когда женщина сказала несколько пренебрежительно: "Муравьи всегда приходят стаями".

"Да... мы сверчки....."

В темноте Цао Да сделал два неряшливых вдоха, и я увидел, что он удивительно прижал руки к земле и очень сильно старался встать.

"О?"

Женщина тоже не могла не удивиться: "Все еще хочешь драться? Неважно, сколько у тебя шансов, ты не сможешь победить".

"Нюхать..."...

Цао Да внезапно рассмеялся и засмеялся слабо, ошеломившись, чтобы выпрямиться. Женщина присела на землю и посмотрела на него, как будто играла с игрушкой.

"Ты пытаешься сопротивляться, или пытаешься убежать?" Женщина спросила.

Цао Да покачал головой, когда шептал: "Мужчины должны выпрямлять спины, когда они принимают свою победу". Дело не в том, чтобы дать сопернику уважение... а в том, чтобы насладиться романтикой этого успеха".

"Что!?"

Женщина закричала врасплох, и вдруг старший генерал Цао сильно растоптал ногу по земле и заревел: "Благословение предков!"

Громким вздохом на землю неожиданно вспыхнул демонический цветок крови, быстро сметаясь к телу женщины. Женщина вообще не могла уклониться, и в нее прямо попал цветок крови, который затем поглотил все тело женщины, и я услышал болезненный крик, исходивший из крови.

Я в панике включил свет и поспешил подержать Цао Да, который слабо взял эти три предмета и на этот раз нарисовал из своего кармана еще один черный деревянный гребень, удивительно идентичный на этот раз черному деревянному гребню.

Он беспомощно лежал у меня на руках, собрал настоящий гребень из черного дерева, вручил мне фальшивый гребень из черного дерева и чуть не упал в обморок, когда прошептал: "Если кто-то из зала Багуа придет, передайте это сестре Ян, ничего не говорите, если есть лишнее, и просите ничего не говорить".

Я сомнительно кивнул, потом посмотрел на землю и не мог не испугаться.

На полу, где только что левой рукой был прижат Цао Дао, на самом деле было нарисовано громоздкое очарование Дао. Дао талисман был немного не в себе, я думаю, потому что тогда его ударили ножом, и ему было так больно, что он был не в себе, но он застрял с ним.

Кто бы мог подумать, что он будет упорно использовать кровь, чтобы нарисовать даосский амулет, пока его левая рука проходит прямо?

Этот человек, даже если его затоптали в кучу грязи на земле, планировал показать клыки.....

http://tl.rulate.ru/book/41095/903290